ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

На правах рукописи

КАЛИНИН АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ И СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

(историко-теоретическое исследование)

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Санкт-Петербург
2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права НОУ ВПО «Юридический институт» (Санкт-Петербург)

Научный консультант: **доктор юридических наук, профессор КОМАРОВ Сергей Александрович**

Официальные оппоненты: **доктор юридических наук, профессор БЕРНАЦКИЙ Георгий Генрихович**

доктор юридических наук, профессор ГРЕВЦОВ Юрий Иванович

доктор юридических наук, профессор ИСАКОВ Владимир Борисович

Ведущая организация: **Московский университет МВД России**

Защита диссертации состоится 3 июля 2010 г. в 10^{00} на заседании диссертационного совета Д 521.073.01 при Юридическом институте (Санкт-Петербург) по адресу: 199106, Санкт-Петербург, ул. Гаванская, д. 3. Зал заседания Учёного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Юридического института (Санкт-Петербург), с авторефератом - на сайте ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

Автореферат разослан 1 июня 2010 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент **Т.Л. Комарова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Понятие «правообразование» не является новым в отечественной юридической науке. Смысл его во многом определяется его этимологией и в целом сводится к обозначению тех или иных процессов, в результате которых формируется и фиксируется в виде определенного источника норма права. В то же время в отечественной юридической науке трудно найти такое понятие, которое, несмотря на свою известность и общеупотребимость, было бы столь плохо разработано с научно-методологической точки зрения. В подтверждение последнего высказывания следует отметить, что современная теория права так и не выработала единого подхода к разграничению таких понятий, как «правообразование», «правотворчество», «внутренние (первичные или материальные) источники права». Что же касается разработки внутренней структуры провообразования, научного обоснования взаимосвязей между составными частями этого понятия, наконец, моделирования процессов правообразования, то в этой сфере приходится констатировать существенную неполноту.

Представляется, что на общетеоретическом уровне научного правопознания проблемы правообразования проявляют себя в нескольких аспектах.

Во-первых, это оптимизация правотворческой деятельности и повышение эффективности правового регулирования в целом. Здесь рассматриваются вопросы, связанные с юридической техникой, экспертизой проектов нормативных правовых актов, правовым мониторингом, и др. Следует отметить, что в последнее время интерес к проблемам повышения эффективности правового регулирования и оптимизации правотворческой деятельности существенно возрос.

Во-вторых, это вопросы правотворческой политики Российской Федерации в целом, её стратегии, тактики, правотворческих приоритетов, проблемы лоббирования и необходимости законодательного регулирования системы нормативных правовых актов. По сравнению с предыдущей группой во-

просов эти проблемы изучены недостаточно, но их не следует считать пробелом в современной отечественной теории права[1].

В-третьих, рассмотрение вопросов, связанных с правообразованием, с неизбежностью предполагает теоретическое моделирование этих процессов, разработку конкретных методологий, позволяющих на основе социологических данных дать количественную и качественную оценку адекватности процессов правообразования и выработать конкретные практические рекомендации, направленные на повышение эффективности правового регулирования. Метод теоретического моделирования различных явлений, входящих в предмет познания той или иной научной дисциплины, является базовым методом научного познания в целом. Именно моделирование лежит в основе построения всех научных теорий. Смысл современного научного познания как раз и сводится к построению различных моделей, в максимально возможной степени воспроизводящих изучаемые явления.

К сожалению, в сфере теоретического моделирования процессов правообразования в современной отечественной теории права фактически нет соответствующих разработок, позволяющих, например, используя социологические данные, количественно оценить адекватность содержания действующего права ценностной системе различных социальных слоёв российского общества, его экономическим возможностям и т.д. Итоговый смысл демократического политического режима как составной части современной либеральной идеологии в целом как раз и сводится к обеспечению максимально возможного соответствия государственной политики, в том числе и в сфере правотворческой деятельности, интересам отдельного человека и всего общества в целом. В этой связи именно соответствие сложившейся в государстве системы права реальным возможностям и потребностям общества является важнейшим показателем уровня его демократического развития.

[1] См.: *Тихомиров Ю.А.* Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 3-8; *Любимов А.П.* Институт лоббизма и законодательный процесс в Российской Федерации // Проблемы народного представительства в Российской Федерации / Под. ред. проф. С.А.Авакьяна. - М., 1998. С. 44-53.

Для обеспечения адекватности правообразования законодатель должен хорошо представлять себе эти реальные возможности и потребности общества, а также знать степень эффективности уже принятого им нормативного материала. В условиях существования рационалистического типа общества и стремления государства построить правовую идеологию на основе объективных научных знаний (правовой доктрины) изучение вышеотмеченных возможностей, потребностей и степени адекватности предполагает наличие соответствующих научно обоснованных методик, моделей и алгоритмов.

В предлагаемом исследовании предприняты попытки теоретического моделирования процессов правообразования и методологической оценки адекватности этих процессов применительно к реальному состоянию современного российского общества, в чем, с учётом вышесказанного, и видится его актуальность.

Степень разработанности проблемы. Условно всю совокупность работ в данной сфере можно классифицировать по следующим группам.

В первую группу следует отнести работы в рамках общей теории государства и права. Проблемы правообразования непосредственно связаны с сущностью права как социального явления, в связи с чем на уровне общей теории права обойти эту проблему фактически невозможно. В первую очередь на общетеоретическом уровне здесь следует назвать работы М.И.Абдулаева, С.С.Алексеева, Н.Н.Арзамаскина, В.Г.Баева, М.В.Баглая, В.М.Баранова, С.В.Бошно, А.М.Величко, А.Б.Венгерова, А.В.Васильева, Н.В.Витрука, Ю.И.Гревцова, А.А.Гришковца, А.М.Дроздовой, А.Г.Залужного, С.Л.Зивса, Д.А.Керимова, Д.А.Ковачева, А.Е.Козлова, Е.И.Козловой, С.А.Комарова, В.М.Корельского, И.В.Котелевской, О.Е.Кутафина, В.Н.Кудрявцева, В.В.Лазарева, Г.В.Мальцева, А.В.Малько, М.Н.Марченко, Н.И.Матузова, В.С.Мокрого, А.Нашиц, В.С.Нерсесянца, В.Д.Перевалова, В.Н.Протасова, Т.Н.Рахманиной, И.Сабо, В.П.Сальникова, М.В.Сальникова, А.П.Семитко, В.М.Сырых, Ю.А.Тихомирова, А.Г.Хабибулина, Н.И.Хабибулиной, Т.Я.Хабриевой, Р.О.Халфиной,

А.Н.Харитонова, В.Н.Хропанюка, В.И.Червонюка, А.Ф.Черданцева, Е.Н.Щендригина, Л.С.Явича и др.

Во вторую группу следует отнести работы, предмет которых полностью или частично совпадает с предметом нашего исследования. Косвенное отношение к тематике исследования имеют работы, посвященные внешним источникам (формам) права, а именно труды С.И.Арефиной, И.С.Бастен, И.В.Белоуса, О.Н.Бибик, О.В.Богатовой, И.Ю.Богдановской, С.Ю.Бодрова, А.Л.Буркова, Д.М.Ветрова, В.А.Витушкина, Д.В.Волтунова, Ф.М.Гаджиновой, В.Е.Гулиева, О.А.Дворниковой, Г.Б.Евстигнеевой, О.В.Зайцева, Я.Н.Зориной, Р.З.Зумбулидзе, О.Н.Коростелкиной, Н.И.Кочетыговой, В.А.Крыжана, И.В.Лексина, С.В.Маркина, Н.М.Михайленко, Л.А.Морозовой, А.А.Мохаммеда, А.А.Мясина, А.В.Ножкиной, Т.А.Парфенова, Е.А.Петровой, А.З.Рассмагина, А.П.Рожнова, Н.Е.Садохиной, А.И.Салихова, И.А.Таляниной, О.В.Ширабон, Г.З.Ярмухаметовой и др.

Специальное отношение к проблемам правообразования имеют и работы С.А.Авакьяна, Л.Ф.Апт, Ю.Г.Арзамасова, Д.А.Баринова, А.И.Бобылёва, Ю.М.Буниной, А.Н.Верещагина, О.А.Гаврилова, А.Е.Гавришева, А.Г.Гузнова, К.Н.Дмитриевцева, А.А.Зелепукина, А.В.Ильина, В.Б.Исакова, Я.Ф.Исмагилова, Н.А.Калининой, Е.В.Каменской, А.А.Кененова, П.В.Крашенинникова, А.С.Пиголкина, В.М.Платонова, С.В.Полениной, Н.В.Ралдугина, Т.Э.Рождественской, О.Ю.Рыбакова, Е.В.Семьянова, Е.В.Скурко, М.Ю.Спирина и др.

Следует, однако, отметить, что, несмотря на большое количество работ, так или иначе связанных с проблемами правообразования, комплексных исследований, рассматривающих правообразование как смоделированный определенным образом процесс, позволяющий с методологической точки зрения оценить соответствие действующего в обществе позитивного права возможностям и потребностям данного общества, фактически нет.

Из дореволюционных исследований различным аспектам проблем правообразования посвящены работы Л.И.Петражицкого (психологические механизмы правообразования), труды Б.А.Кистяковстого, И.В.Михайловского (социологические аспекты) и отчасти Н.Е.Чижова, Н.Н.Алексеева и Е.Н.Трубецкого (ценностные аспекты)[2].

В советский период истории отечественной юридической науки проблемы правообразования содержали работы С.Ф.Кечекьяна, А.Ф.Шебанова, А.И.Экимова, В.В.Степаняна, С.Л.Зивса[3]. Следует отметить, что названные выше исследования имеют своим предметом не столько моделирование процессов правообразования и прикладное использование полученных в ходе этого методологий, сколько изучение формально юридической стороны правообразования, сведение его исключительно к процессам правотворчества и результатам (внешним формам права).

Современная российская юридическая наука уделяет проблемам правообразования значительно больше внимания по сравнению с советским периодом. Здесь следует назвать работы В.С.Афанасьева, Г.Г.Бернацкого, В.В.Трофимова, М.Н.Марченко, Т.В.Мосенковой, М.В.Першина, А.А.Соколовой[4]. Однако и в настоящее время основной акцент в данной сфе-

---

[2] См.: *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. - СПб., 2000; *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права. - СПб., 1998; *Михайловский И.В.* Очерки философии права. - Томск, 1914; *Алексеев Н.Н.* Основы философии права. - СПб., 1998; *Трубецкой Е.Н.* Энциклопедия права. - СПб., 1914; *Чижов Н.* Источник и формы права. – Варшава, 1878.

[3] См.: *Кечекьян С.Ф.* О понятии источника права // Ученые записки МГУ. Труды юридического факультета. 1946. Вып. 116. Кн. 2; *Шебанов А.Ф.* Форма советского права. - М., 1968; *Экимов А.И.* Интересы и право в социалистическом обществе. - Л., 1984; *Степанян В.В.* Правообразование в социалистическом обществе: теоретические и методологические проблемы. Автореф. дисс. … д-ра юрид. наук. - М., 1987; *Зивс С.Л.* Источники права. - М., 1981.

[4] См.: *Афанасьев В.С.* Правообразование и правотворчество // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1. С. 4-14; *Бернацкий Г.Г.* Онтологические основания естественного права в учении И.В. Михайловского // Правоведение. 2001. № 4. С. 244-250; *Бернацкий Г.Г.* Теория естественного права Е.Н.Трубецкого и современная философия права // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. 2004. № 1. С. 180-193; *Соколова А.А.* Социальные аспекты понятия "правообразования" // Государство и право. 2004. № 7. С. 289-298; *Трофимов В.В.* Поощрительные санкции и правообразование // Государство и право. 2009. № 3. С. 85-90; *Мосенкова Т.В.* Теоретическая концепция правотворчества (социально-

ре (в частности, это касается и всех вышеперечисленных работ) делается в первую очередь на вопросах, связанных либо с правотворчеством, либо с внешними источниками (формами) права. Вопросы же, связанные с механизмами правообразования, эти работы затрагивают лишь косвенно.

Объектом исследования являются общественные отношения, составляющие содержание процессов правообразования в российском обществе.

Предметом диссертационного исследования является выявление структурно-функциональных закономерностей процессов правообразования, проявляющихся в ходе исторического развития российского общества.

Целью настоящей работы является построение концепции правообразования, позволяющей дать теоретико-правовую характеристику этому явлению с учётом исторических особенностей российского общества.

Задачами диссертационного исследования являются:

– обоснование методологической необходимости изучения процессов правообразования как объективных закономерностей;

– разработка методологии изучения процессов правообразования;

– выяснение места и роли внутреннего источника права в механизме правового регулирования;

– изучение исторических особенностей ценностных, политических, экономических и социальных факторов правообразования российского общества;

– методологический анализ соотношения адекватности правообразования и эффективности правового регулирования;

– определение эффективности правового регулирования в условиях современного российского общества;

– проведение дифференцированного анализа дефектов правообразования как факторов, снижающих эффективность правового регулирования в условиях современного российского общества;

правовой аспект). - СПб., 2001; *Першин М.В.* Частноправовой интерес: понятие, правообразование, реализация. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2004; *Марченко М.Н.* Источники права. - М., 2005.

– анализ практических возможностей устранения дефектов правообразования в условиях современной российской действительности и выработка рекомендаций по оптимизации правотворческой деятельности.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют формально-логический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, психологический, социологический, системный и др. методы научного познания.

В работе используются следующие методологические подходы:

– при разработке модели процессов правообразования (концепции внутреннего источника права) использовались идеи психологической теории права Л.И.Петражицкого и социологической концепции права;

– при освещении аксиологических аспектов правообразования автор опирался на методологию ценностного подхода к государственно-правовым явлениям Н.Н.Алексеева;

– при анализе исторического развития российского общества – на теорию модернизации и трансформации;

– при изучении особенностей правосознания различных социальных слоёв российского общества использовался ассоциативно-социологический метод, а при изучении особенностей правовой культуры различных социальных слоёв российского общества - социологическая методика А.С.Гречина и А.Н.Жаворонкова[5];

– социологическая оценка эффективности правового регулирования осуществлялась на основе методики социологического опроса И.М.Клямкина и Л.М.Тимофеева[6].

Источниковедческую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов, нормативные правовые акты, включая исторические памятники отечественного права, содержащиеся в Полном соб-

[5]См.: *Жаворонков А.Н.* Российское общество: потребление, коммуникации, принятие решений. - М.-СПб., 2007. С. 130-137.
[6] См.: *Клямкин И., Тимофеев Л.* Теневая Россия. - М., 2000.

рании законов Российской империи, иные юридические источники, определяющие контуры организации правотворческого процесса как в историческом прошлом, так и в настоящем. Отдельно следует отметить источники социологических данных, содержащиеся в работах А.С.Гречина, А.Н.Жаворонкова, И.М.Клямкина, Л.М.Тимофеева, а также данные, полученные в исследованиях В.А.Литвинова, В.К.Левашова, И.Б.Михайловской, Е.Ф.Кузьминской, Ю.Н.Мазева, И.Н.Трушкова, Ч.Каурильского и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что автору удалось:

– разработать теоретическую модель правообразования (авторская концепция внутреннего источника права);

– соотнести процессы правообразования с отдельными элементами механизма правового регулирования, что позволило выделить и определённым образом классифицировать основные проблемы этого процесса, называемые автором «дефектами правообразования»;

– дать оценку эффективности правового регулирования в современной России, а также количественную оценку адекватности процессов правообразования реальным возможностям и потребностям российского общества;

– провести социологические исследования, позволяющие охарактеризовать особенности правового сознания и правовой культуры различных социальных слоёв российского общества;

– применить разработанную модель правообразования (концепцию внутреннего источника права) к историческому прошлому и настоящему российского общества, что позволило дать качественную оценку степени отрицательного влияния каждого дефекта правообразования (т.н. дифференцированный анализ дефектов правообразования), выявить основные причины этих отрицательных явлений;

– выработать практические предложения по оптимизации процесса правотворчества, повышению эффективности формируемой нормативной правовой базы федерального и регионального уровней, механизма правового регулирования в целом.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Одним из средств оптимизации правотворческой деятельности является теоретическое моделирование процессов правообразования, которое направлено на решение двух основных задач: а) выявление ценностных, политических, экономических, социальных и других факторов, определяющих потребности и возможности конкретного государственно-организованного общества на данной стадии его исторического развития и требующих от законодателя учёта в правотворческой деятельности; б) выявление степени адекватности процессов правообразования реальным возможностям и потребностям общества, что позволит, в свою очередь, выявить причины снижения эффективности правового регулирования со стороны уже действующего права и выработать ряд практических рекомендаций по их устранению.

2. Принимая во внимание историческую изменчивость права, его зависимость от геополитических, этнических, языковых и других объективных и субъективных исторических особенностей развития конкретного общества, а также довольно конкретные, прагматические цели моделирования процессов правообразования, с гносеологической точки зрения, теоретические построения в данной сфере целесообразно относить к т.н. теориям микроуровня[7], т.е. к теориям, содержание которых вытекает из исторических особенностей конкретной правовой системы.

3. Под «правообразованием» следует понимать совокупность всех процессов, направленных на формирование права в данном обществе. Итогом правообразования является право, выраженное в форме какого-либо официально признаваемого в данном обществе источника: нормативного правового акта, юридического прецедента, правового обычая, нормативного договора и др. К структурным элементам правообразования в рамках выработанной в данной работе методологии относятся т.н. внутренний источник права и де-

[7] Имеется в виду известное деление теоретических построений на макро-, мета- и микроуровни. Первый касается закономерностей в рамках всего права в целом, второй – отдельно взятой правовой семьи, третий – одной конкретной правовой системы. См.: *Марченко М.Н.* Источники права. - М., 2005. С. 26-28.

фекты правотворческой деятельности. Сочетание этих элементов определяет в конечном счёте содержание внешнего источника права, который, в свою очередь, является итогом процесса правообразования.

4. Внутренний источник права определяется как способность общества к нормативному воспроизведению своей ценностной системы. Методологический смысл данного понятия сводится к тому, что оно является своего рода идеальным отражением потребностей общества в той или иной норме права и должно в этой связи быть вектором, определяющим направление процесса правообразования. В структуру понятия «внутренний источник права» входят внутренние и внешние факторы правообразования. К первым относится ценностная система данного общества. Волевая работа общества (его отдельных социальных групп) по утверждению своей ценностной системы определяется как «искусственный ценностный отбор». Ко вторым - политические, экономические и социальные факторы правообразования. Влияние этих факторов на способность общества воспроизводить те или иные свои ценности в нормативном поведении определяется как «естественный ценностный отбор». Сочетание искусственного и естественного ценностного отбора составляет механизм работы внутреннего источника права как составной части правообразования.

5. Помимо внутреннего источника права в структуру правообразования входят т.н. «дефекты правотворческой деятельности». Их существование обусловлено тем, что механизм внутреннего источника права реализует себя в содержании внешних источников опосредованно - через волю законодателя, которая может вносить в процесс правообразования определённые искажения. В рамках выработанной методологии дефекты правообразования классифицируются следующим образом:

- ошибки законодателя в процессе правообразования. В зависимости от причины возникновения их можно классифицировать как ошибки: содержания ценностей; оценки возможностей; юридической техники;

- злоупотребления законодателя властными полномочиями. В зависимости от причины возникновения их также можно классифицировать на следующие виды: лоббирование интересов отдельных социальных групп; злоупотребления идеологической функцией права.

6. Анализ ценностной системы конкретного общества (т.е. внутренних факторов правообразования) является исходным пунктом при характеристике особенностей внутреннего источника права для данного общества. Полученная в ходе этого анализа качественная (содержательная) характеристика ценностной системы служит исходным материалом для изучения механизмов естественного и искусственного отбора ценностей. Совокупность ценностей как итоговый результат этого отбора и есть содержание понятия «внутренний источник права».

7. Учитывая особенности исторического развития российского общества, при анализе ценностной системы методологически целесообразно исходить из историко-мировоззренческого критерия, позволяющего выделить мифологический, религиозный и рационалистический уровни ценностной системы.

8. Отличительной чертой мифологического уровня, составляющего своего рода архетип отечественного правового сознания, является то, что в отличие от западного общества, где со времён эллинской культуры произошло разделение на этику, эстетику и гносеологию, мировоззрение русского человека изначально не знает такого разделения. Экзистенциальный тип мировосприятия изначально обусловлен для русского человека. Экзистенциализм есть явление, если и не противоположное, то, по крайне мере, довольно сложно согласующееся с рациональным типом мировосприятия, в основе которого лежит анализ, т.е. разделение единого предмета изучения на части. В основе права как социального явления лежит логика, которая неотъемлема от такого важнейшего признака права, как формальная определённость. В этой связи право в современном его понимании есть рациональная логическая система, довольно сложно согласующаяся с экзистенциальной формой миро-

восприятия, ибо право всегда требует определённой формы, которая, в свою очередь, предполагает определённое постоянство, в то время как объективные условия жизни восточных славян не давали возможности закрепиться этому постоянству.

9. Религиозный уровень ценностной системы в рассматриваемых аспектах представлен тремя аксиологическими идеями: а) идеей государственной диктатуры, б) идеей нравственного и в) идеей волевого противостояния этой диктатуре. Все три идеи, наложенные на эсхатологизм, отличаются довольно сильным бескомпромиссным характером, что само по себе создает определённые трудности в их правовом оформлении, т.к. сущность права во многом сводится к разумному балансу интересов. Всё это в конечном счете работает на неадекватность искусственного ценностного отбора в процессах правообразования.

10. Рационалистический уровень мировоззрения не стал для современного российского общества определяющим в восприятии государственно-правовых явлений. Доминирующим остаётся религиозное восприятие, причём существенно искаженное мифологическим содержанием. Сакрализация государственной власти, а также идея нравственного и волевого противостояния государству по-прежнему составляют основу ценностного восприятия государственно-правовых явлений. Сказанное не исключает отсутствия у рационалистического уровня ценностного восприятия государственно-правовых явлений отличительных черт. Прежде всего это касается западнического характера правовой доктрины современного Российского государства. Последовательность внедрения этого западного опыта сама по себе не вызывает существенных нареканий с точки зрения своего правового оформления. Базовые законодательные акты современной России ни по содержанию, ни по технике исполнения существенно не уступают современным западным аналогам, но их реализацию никак нельзя признать удовлетворительной. Причины этого видятся в несоответствии содержания современного российского законодательства ценностной системе общества, а также его возмож-

ностям, то есть имеют место ошибки содержания ценностей и ошибки оценки возможностей. Иначе говоря, главная причина дефектов правообразования в России видится в резком расхождении таких элементов правосознания, как правовая идеология и правовая психология.

11. Анализ политических и экономических факторов правообразования позволяет констатировать резкое преобладание искусственного ценностного отбора над естественным ценностным отбором. Это, в свою очередь, приводит к увеличению риска возникновения ошибок содержания ценностей и ошибок оценки возможностей. Причиной всех этих явлений в конечном счёте является модернизационный тип исторического развития российского общества.

12. Социологический анализ социальных факторов правообразования позволяет констатировать две основные особенности.

Во-первых, сравнительную (по отношению к Западной Европе) обособленность экономической и политической элиты в современной России. Политическая элита (как актор) явно доминирует над экономической в воздействии на процессы правообразования. В то же время экономическая элита, несмотря на свою малочисленность, является достаточно мощной политической силой, что создаёт в сфере правообразования довольно противоречивую ситуацию. Подобная расстановка политических сил способствует таким дефектам правообразования, как злоупотребление идеологической функцией права и лоббирование интересов экономической элитой. Первое обусловлено осознанием политической элитой силы экономической элиты и ее желанием укрепить свой авторитет в обществе с помощью права, закрепляя в нём популистские лозунги. Второе (лоббирование), строго говоря, есть объективное и неизбежное явление для любой парламентской демократии. Однако в России оно усиливается отстранённостью экономической элиты от государственной власти и, как следствие, ее стремлением воздействовать на власть нелегальными методами.

Во-вторых, в отличие от Западной Европы средний слой общества в России не в состоянии выполнять предписываемые ему функции обеспечения разумного компромисса между стабильностью и новациями. Его малочисленность и отсутствие реальных политических институтов для выражения интересов приводит к тому, что доминирующей мотивацией становится приспособление к существующим условиям. Средний слой общества в современной России не более чем другие слои заинтересован в демократизации отношений или в укреплении режима законности. Проведённые социологические исследования позволяют констатировать, что по сравнению с Западной Европой интересы среднего слоя общества в современной России отнюдь не являются определяющими в процессе правообразования.

13. Сравнительная характеристика особенностей правосознания современного российского и западноевропейского общества, проведенная с помощью метода ассоциативных восприятий, позволяет констатировать, что если на Западе уровень правового сознания последовательно снижается от высших слоев общества к низшим, то в России нет такой закономерности. В лучшем случае можно говорить о том, что уровень правового сознания высшего слоя общества в России выше, чем среднего (и то с точки зрения социологии тут нет строгой корреляции). Что же касается среднего и низшего слоев общества, то здесь вообще не наблюдается существенных различий. Высший слой в России по ценностной характеристике правосознания вообще очень близок к среднему слою Западной Европы, тогда как разница в ценностном восприятии основных правовых понятий между высшим, средним и низшим слоями российского общества настолько велика, что превышает различия в правовом сознании между отдельными западноевропейскими странами. Отсутствие ценностного единства между высшим слоем, выступающим в качестве определяющей силы в процессах правообразования, с одной стороны, средним и низшим слоями, выступающими в качестве субъектов массового правосознания, – с другой, представляется в целом довольно опас-

ным явлением, прямо противоречащим принципам демократической организации государственной и общественной жизни.

14. Сравнительная социологическая характеристика особенностей правовой культуры различных социальных слоёв современного российского общества позволяет констатировать, что типология правовой культуры в России существенно не изменилась по сравнению с советским периодом отечественной истории и сводится в порядке убывания социальной значимости к следующей последовательности типов: активно-позитивный; сильно колеблющийся; традиционно-позитивный; пограничный; неустойчивый; негативно-отклоняющийся. Социологические данные не позволяют сделать вывод о том, что в современной России право стало восприниматься как большая ценность. Скорее наоборот, советскому обществу восприятие права как самодостаточной ценности было присуще в несколько большей степени. Главные отличительные черты правовой культуры российского общества видятся в довольно ярком выражении сильно колеблющегося, конформистского типа правовой культуры, а также в наличии у негативно-отклоняющегося (нигилистического по своей природе) типа повышенной социальной активности. Конформистское отношение к праву существенной части российского общества, с одной стороны, и повышенная социальная активность правового нигилизма - с другой, крайне затрудняет адекватность процессов правообразования в современной России, сводя эти процессы к субъективной воле политической и (хотя и в меньшей степени) экономической элиты.

15. Одной из целей моделирования процессов правообразования выступает социологическая оценка адекватности этих процессов. В качестве оценочного критерия адекватности правообразования используется понятие «эффективность правового регулирования».

Представляется, что современные социологические методы позволяют количественно оценить эффективность правового регулирования в восприятии её различными социальными группами. При использовании эффективности правового регулирования в качестве критерия оценки адекватности

процессов правообразования учитывается, что эффективность правового регулирования зависит не только от «качества» нормативного материала, но и от процессов реализации права, а также от особенностей его восприятия общественным правосознанием в целом.

Как показывают проведенные социологические исследования, отнюдь не плохое качество законодательства, а низкое качество правоприменительной деятельности считается на уровне обыденного и профессионального правового сознания главной причиной низкого уровня эффективности правового регулирования в условиях современной России.

16. Проведенные социологические исследования позволяют дифференцированно оценить степень отрицательного воздействия выделяемых дефектов правообразования на эффективность правового регулирования в условиях современного российского общества. По критерию убывания своего вредного воздействия дефекты правообразования располагаются следующим образом:

- ошибки оценки возможностей общества;
- злоупотребление идеологической функцией права;
- ошибки содержания ценностей;
- лоббирование интересов экономической и политической элиты;
- ошибки юридической техники.

17. Анализируя реальные практические возможности устранения отмеченных выше дефектов правообразования, констатируется, что с учётом международного положения России, состояния её экономики, особенностей массового правосознания и исторического прошлого Российского государства реальные возможности преодоления таких дефектов правообразования, как ошибки содержания ценностей и ошибки оценки возможностей, в настоящее время отсутствуют. В истории народа бывают ошибки, которые фактически невозможно исправить впоследствии. В новейшей истории России такой ошибкой стал полный слом советского государства и его институтов, во многом механическое установление других основ государственности и соответствующих им принципиально других правовых институтов. Обеспечить

полную работоспособность этих институтов российское общество не в состоянии, но и отказаться от них оно не способно.

Что же касается таких дефектов правообразования, как злоупотребление идеологической функцией права и лоббирование интересов политической и экономической элиты, то устранение их исключительно правовыми методами также не представляется возможным. Решение этих проблем лежит не столько в юридической, сколько в политической плоскости, и предполагает наличие в стране реальной конкуренции в борьбе за государственную власть. Следует также отметить, что причины отсутствия этой конкуренции видятся не в авторитаризме правящей политической элиты, а, скорее, в исторически обусловленном державном типе массового политического сознания российского общества.

Возможности устранения (либо существенного уменьшения) ошибок законодательной техники вполне реальны с практической точки зрения. Решение этих проблем видится в проведении таких мероприятий, как: установление приоритетов в планировании правотворческой деятельности; экспертиза нормативных правовых актов; мониторинг нормативных правовых актов; согласование федерального и регионального правотворчества; научное проектирование законодательства на основе комплексных системных исследований; анализ системы законодательства и отдельных нормативных правовых актов с целью выявления факторов, способствующих развитию негативных социальных явлений; проведение правовых экспериментов по отработке концепции закона.

Научно-теоретическое и практическое значение диссертационного исследования состоит в возможности использования выносимых на защиту положений и теоретических выводов для оптимизации процесса правотворчества в современной России, повышения качества принимаемых нормативных правовых актов. Методики оценки эффективности правового регулирования могут быть использованы для проведения правового мониторинга. Предлагаемые в работе методологические модели алгоритмов разработки и

экспертизы законопроектов могут быть непосредственно использованы в правотворческом процессе. Социологические данные, полученные в ходе изучения особенностей правового сознания и правовой культуры современного российского общества, также могут представлять определённый интерес в качестве исходного материала для правотворческой деятельности. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания курсов теории государства и права, истории государства и права, конституционного права, социологии права и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались и были одобрены на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург), кафедры историко-теоретических дисциплин Рязанского государственного университета им. С.А.Есенина, отделения информационного обеспечения законодательной деятельности Международной Академии наук информации, информационных процессов и технологий. Предлагаемые в рамках данного исследования методологические модели алгоритмов разработки и экспертизы законопроектов прошли апробацию и используются в работе отдела аналитического сопровождения законодательства Аналитического управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Положения и выводы диссертации используются в преподавании теории государства и права, других отраслевых дисциплин в Юридическом институте (Санкт-Петербург), Московском государственном открытом университете, в процессе чтения специального курса «Источники права» в Коломенском государственном педагогическом институте. Результаты исследования изложены автором в 55 публикациях общим объёмом 83,7 п.л.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, четырёх глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка используемой литературы и четырёх приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, анализируется степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая основа и источниковедческая база, раскрывается его научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, отражается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о его апробации и структуре работы.

Первая глава – «Методологические основы изучения процессов правообразования» – включает три параграфа и посвящена построению методологических подходов к изучению процессов правообразования, а также конкретизации терминологического значения отдельных правовых понятий, используемых в данной работе.

В первом параграфе – «Понятийное значение правообразования и основные методологические подходы к его изучению» – конкретизируется понятийное значение термина «правообразование», которое определяется автором как *совокупность всех процессов, направленных на формирование права в данном обществе.* Итогом правообразования является право, выраженное в форме какого-либо официально признаваемого в данном обществе источника (нормативного правового акта, юридического прецедента, правового обычая, нормативного договора и др.).

Автором была предпринята попытка разработать внутреннюю структуру данного понятия, а также показать определённую взаимосвязь между выделяемыми структурными элементами правообразования. К структурным элементам правообразования автор относит т.н. *внутренний источник права* и *дефекты правотворческой деятельности*. Именно сочетание этих элементов определяет в конечном счёте содержание *внешнего источника* права, который, в свою очередь, является итогом процесса правообразования.

Внутренний источник права определяется в диссертации как способность общества к нормативному воспроизведению своей ценностной систе-

мы. Методологический смысл данного понятия сводится к тому, что оно является своего рода идеальным отражением потребности общества в той или иной норме права и должно в этой связи быть вектором, определяющим направление процесса правообразования. В структуру понятия «внутренний источник права» входят внутренние и внешние факторы правообразования. К первым диссертант относит ценностную систему данного общества. Волевая работа общества и его отдельных социальных групп по утверждению своей ценностной системы называется *искусственным ценностным отбором*. Ко вторым (внешним) относятся политические, экономические и социальные факторы правообразования. Влияние этих факторов на способность общества воспроизводить те или иные свои ценности в нормативном поведении называется *естественным ценностным отбором.* Сочетание искусственного и естественного ценностного отбора составляет *механизм работы внутреннего источника права* как составной части правообразования.

Второй параграф – «Место правообразования в механизме правового воздействия и общая характеристика дефектов правотворческой деятельности» - посвящён дефектам правотворческой деятельности как составной части структуры правообразования.

Существование дефектов правотворческой деятельности обусловлено тем, что механизм внутреннего источника права реализует себя в содержании внешних источников опосредованно - через волю законодателя, которая может вносить в процесс правообразования определённые искажения. Рассмотрение места и роли правообразования и внутреннего источника права (как его составной части) в механизме правового воздействия позволило автору выделить следующие дефекты правотворческой деятельности:

1. *Ошибки законодателя в процессе правообразования*. В зависимости от причины их можно классифицировать следующим образом:

– ошибочное понимание содержания отдельных элементов ценностной системы общества *(ошибки содержания ценностей)*;

– переоценка или, напротив, недооценка возможностей общества к нормативному воплощению той или иной ценности в реальном поведении *(ошибки оценки возможностей)*;

– ошибки, связанные с юридической техникой, т.е. правовые пробелы, коллизии и иные неточности, создающие трудности в толковании права *(ошибки юридической техники).*

2. *Злоупотребления законодателя своими властными полномочиями*. В зависимости от причины их также можно классифицировать на следующие виды:

– поддержание интересов экономической элиты (или иной относительно небольшой социальной группы) в ущерб интересам всего общества (*лоббирование интересов)*;

– *злоупотребления идеологической функцией права,* которые имеют место в тех случаях, когда законодатель осознаёт, что реально та или иная норма не будет исполняться на практике, но всё-таки принимает её из-за стремления своего рода «понравиться избирателям» или укрепить своё положение на международной арене, т.е. право используется здесь как некое средство легитимации власти.

Третий параграф – «Внутренний источник права как методология процесса правообразования» – содержит итоги общетеоретического анализа понятия «правообразование» и построенную на этой основе методологию изучения процессов правообразования. Данная методология называется автором *концепцией внутреннего источника права*.

Главное назначение понятия «внутренний источник права» - методологическое. Оно призвано ответить на вопрос, чем должен руководствоваться законодатель для принятия адекватного и работоспособного в данном обществе права. Кроме того, данное понятие позволяет увидеть определённые ошибки и злоупотребления законодателя при анализе уже принятого им права. Таким образом, цель концепции внутреннего источника права сводится к построению определённой методологии, позволяющей оценить адекватность процессов правообразования по критерию соответствия их содержания, во-первых, ценностной системе конкретного общества, а во-вторых, реальным

возможностям данного общества к воплощению своей ценностной системы на практике.

Содержание ценностной системы того или иного общества составляет, таким образом, в рамках предлагаемой концепции *внутренние факторы правообразования.* Практическая способность общества по воплощению ценностной системы в своём поведении составляет *внешние факторы правообразования.*

Следует также отметить, что, принимая во внимание историческую изменчивость права, его зависимость от геополитических, этнических, языковых и других объективных и субъективных исторических особенностей развития конкретного общества, а также довольно конкретные, прагматические цели моделирования процессов правообразования, с гносеологической точки зрения, концепция внутреннего источника права отнесена диссертантом к т.н. теориям микроуровня, т.е. к теориям, содержание которых вытекает из исторических особенностей конкретной правовой системы.

Последующее содержание работы связано с прикладным использованием разработанной концепции применительно к историческому развитию (главы II и III), а также к современному состоянию (глава IV) правовой системы российского общества.

Вторая глава – «Историко-теоретический анализ внутренних факторов правообразования в России» – объединяет два параграфа и в целом раскрывает исторические особенности ценностных факторов правообразования.

При этом анализ ценностных факторов правообразования в рамках разработанной автором методологии был проведён исходя из известной в философии классификации типов мировоззрения, что позволило выделить ценностные системы трёх уровней: мифологическую, религиозную и рационалистическую.

Первый параграф – «Архетип российского правосознания и влияние религиозных ценностей на процессы правообразования» – раскрывает исторические особенности мифологической и религиозной ценностной системы российского общества.

Исторический анализ *мифологической* ценностной системы позволяет сделать вывод о том, что в отличие от западного общества, где со времён эллинской культуры произошло разделение на этику, эстетику и гносеологию, мировоззрение русского человека изначально не знает этого разделения. Экзистенциальный тип мировосприятия является, на взгляд автора, изначально обусловленным типом мировосприятия русского человека. Экзистенциализм есть явление, довольно сложно сочетающееся с рациональным типом мировосприятия, в основе которого лежит анализ, т.е. разделение единого предмета изучения на части. В основе права как социального явления лежит логика, которая неотъемлема от такого важнейшего признака права, как формальная определённость. В этой связи право в современном его понимании есть рациональная логическая система, довольно сложно согласующаяся с экзистенциальной формой мировосприятия, ибо право всегда требует определённой формы, которая, в свою очередь, предполагает определённое постоянство, в то время как объективные условия жизни восточных славян не давали возможности закрепиться этому постоянству.

Исторический анализ *религиозной* ценностной системы позволил выделить и дать характеристику следующим ценностным установкам.

Изначальные христианские принципы устроения государственной власти существенно искажены в российском религиозном сознании собственным мифологическим мировоззрением и рядом ценностных установок, обусловленных близостью к восточной цивилизации. Элементами этого искаженного восприятия христианских ценностей являются, в частности, следующие ценностные установки, сложившиеся главным образом в религиозно-философском направлении стяжательства (иосифлянства):

а) этатизм - тоталитарная тенденция в восприятии государственной власти, берущая своё начало с Московской Руси и свойственная российскому сознанию вплоть до настоящего времени;

б) мессианское значение в восприятии государственной власти;

в) доминирование государства над правом, неюридический характер взаимосвязи государственной власти с народом, вторичное значение права как регулятора общественных отношений по сравнению с религиозной нравственностью;

г) признание несения государственной власти бременем, жертвой царя ради народа и, с другой стороны, аполитичность сознания самого народа;

д) идея монархизма, которая на подсознательном уровне до сих пор является неотъемлемой составной частью российского политического сознания.

Вышеперечисленные тоталитарно-патриархальные по своей природе политические ценностные установки не могли не вызвать протеста у определённой части российского общества. Протест этот, как представляется, имел два изначально различных по своей сущности направления, условно названных нами идеями *нравственного и волевого противостояния государству.*

Результатом реализации идеи нравственного противостояния явились следующие исторические события и явления: а) нестяжательство; б) раскол; в) русская литература, неоднократно (начиная с А.Н. Радищева) обличавшая недостатки официальной государственной власти; г) восстание декабристов; д) странничество (народное искание правды); е) диссидентское правозащитное движение второй половины прошлого столетия, имевшее довольно разные проявления, но в целом также сводившееся к нравственному противостоянию государству.

Все эти явления, начиная от нестяжательства и заканчивая диссидентским движением, имеют следующие общие черты, позволяющие охарактеризовать их как явления одного порядка. Во-первых, все они вторичны по отношению к государственной власти, точнее, сущность их сводится к реакции на мессианизм и этатизм государственной идеологии. В этой связи было бы ошибочным изображать эти явления как результат осознания обществом (его социальными группами) своих интересов и борьбы за эти интересы. Иными словами, явления эти не политические, а религиозно-этические, это реакция

на несправедливость, которую государство преподносит как абсолютную правду. При отсутствии у государства «тоталитарных притязаний» нет места и этим явлениям. В частности, это характерно для современного периода исторического развития российского общества, когда отсутствует «патриархальная опека» государства над обществом, но одновременно с этим отсутствует и нравственная работа самого общества, что выражается, например, в констатации отсутствия национальной идеи при острой в ней необходимости. В целом эта зависимость духовной работы общества от внешнего, государственного давления на него есть крайне отрицательная особенность российского сознания.

Во-вторых, все вышеперечисленные явления имеют именно этическую, а не политическую и тем более не юридическую природу. Их нельзя охарактеризовать как политическую оппозицию, т.к. последняя предполагает наличие хоть какой-то программы и стремления к овладению государственной властью. Здесь же ничего этого нет. Содержание программы всех этих течений сводится к констатации неправильности идеологических (причём именно идеологических, а не организационных или юридических) установок государства. Кроме того, все эти течения (за исключением, быть может, декабристов, хотя и они не могли не понимать практической обречённости своих действий) отнюдь не стремились овладеть государственной властью, считая её со времён Иосифа Волоцкого тяжким, греховным бременем. Сказанное, однако, не означает, что духовная работа в рамках этих направлений была бесплодной в политическом и правовом отношении, многие государственные преобразования были обусловлены требованиями именно этих течений, но политический и юридический аспекты были в них осознанно вторичны по сравнению с религиозным и нравственным. Поэтому данное направление и называется диссертантом *идеей нравственного противостояния государству*.

Второе направление противостояния государственному этатизму условно было обозначено нами как идея волевого противостояния. Содержание

этой идеи имеет следующие историческое наполнение: а) казацкая вольность; б) анархизм; в) большевизм; г) разгул преступности 90-х гг. XX века (т.н. криминальная революция).

Все эти явления также, как представляется, имеют одну сущность – бегство от ненавистного государства, физическое неподчинение ему.

Сравнивая идеи нравственного и волевого противостояния государству, следует отметить две их сходных черты. Во-первых, как первая, так и вторая идея не являются, строго говоря, самодостаточными. Это есть реакция на всепоглощающий государственный этатизм и его несправедливость. Во-вторых, обе эти идеи имеют неюридическую внутреннюю природу. В первом случае это внутреннее несогласие с государственной идеологией, не выставляющее сколь-либо серьёзных притязаний на практическую реализацию. Во втором случае это просто попытка физически выйти из-под юрисдикции государства, не предполагающая какого-либо юридического оформления этого выхода с самим государством. Отличительные черты этих идейных течений сводятся к их содержательному и практическому аспектам. Идея нравственного противостояния более содержательна и менее прагматична. С точки зрения претензий на воплощение в жизнь, идея волевого противостояния, напротив, фактически лишена внутреннего содержания и имеет его на уровне внутренних инстинктов, но выставляет гораздо больше претензий на своё жизненное воплощение, что уже не раз имело место в российской истории.

По сравнению с идеей «сакрализации государственной власти» вторичность нравственного и волевого противостояния, их принципиально не юридическая, а, скорее, религиозная и мифологическая природа соответственно, явилась причиной тому, что противостояние это не могло само по себе привести к возникновению политической оппозиции в рамках парламентской (или советской) демократии. Противостояние это всегда оставалось как бы за рамками официальных политических и правовых отношений и весьма неохотно признавалось официальной государственной доктриной.

В целом религиозный уровень даёт нам три аксиологических идеи: а) идею государственной диктатуры; б) идею нравственного и в) волевого противостояния этой диктатуре. Все три идеи, наложенные на эсхатологизм, отличаются довольно сильным бескомпромиссным характером, что само по себе создает определённые трудности в их правовом оформлении, т.к. сущность права во многом сводится к разумному балансу интересов. Всё это в конечном счете работает на неадекватность искусственного ценностного отбора в процессах правообразования.

Во втором параграфе – «Особенности научного уровня российского правосознания и процессы правообразования» - автор конкретизирует значение понятия научного (рационалистического) уровня мировоззрения, определяя его, как своего рода логическую рефлексию государственно-правовых явлений, совокупность попыток построения различных моделей, направленных на объяснение сущности государственно-правовых явлений.

За исходную точку классификации теоретических представлений о государстве и праве диссертантом взят известный спор между западниками и славянофилами, т.к. вопрос о западном или собственном (почвенническом) характере российской культуры считается автором исходной точкой в становлении научной рефлексии общественных явлений в России.

Классификация теоретических подходов к изучению государственно-правовых явлений в современной России имеет, как представляется, несколько иные основания, чем на современном Западе. Если на Западе с начала XX века господствующим подходом к объяснению этой сущности является позитивизм, в рамках которого, как известно, различают: социологическую юриспруденцию; аналитическую юриспруденцию (своего рода современный аналог нормативизма); психологический и антропологический подходы к праву, - то в России эти теоретические подходы также начали складываться к началу XX века, но потом всё разнообразие теоретических подходов было идеологически опровергнуто марксистской идеологией, историческая эволюция развития теоретических представлений о праве была искусственно прервана.

При всём множестве теоретических подходов к объяснению сущности права в современной западной юриспруденции можно выделить два основных. Это социологическая юриспруденция и аналитическая юриспруденция. Первый подход преобладает в странах прецедентной правовой семьи, второй – в странах континентального права. Что же касается современной общей теории права современной России, то здесь нельзя констатировать преобладание какого-либо одного (за исключением «отголосков» классового подхода в его марксистском понимании) теоретического направления, и дело здесь не столько в научном плюрализме, сколько в существенном разрыве методологической преемственности между дореволюционной и современной общей теорией права.

По мнению автора, рационалистический уровень мировоззрения не стал для современного российского общества определяющим в восприятии государственно-правовых явлений. Доминирующим по-прежнему остаётся религиозное восприятие, причём существенно искаженное мифологическим. Сакрализация государственной власти, а также идея нравственного и волевого противостояния государству по-прежнему составляют основу ценностного восприятия государственно-правовых явлений.

Сказанное не исключает отсутствия у рационалистического уровня ценностного восприятия государственно-правовых явлений отличительных черт. Прежде всего это касается западнического характера правовой доктрины современного Российского государства. В истории России вряд ли можно найти такой аналогичный период, в котором у государства не было бы абсолютно никаких сомнений в принадлежности к западной цивилизации. Последовательность внедрения этого западного опыта сама по себе не вызывает существенных нареканий с точки зрения своего правового оформления. Базовые законодательные акты современной России ни по содержанию, ни по технике исполнения существенно не уступают современным западным аналогам.

Абсолютно иначе обстоит дело с реализацией законодательства, которую никак нельзя признать удовлетворительной. Причины этого видятся в несоответствии содержания современного российского законодательства ценностной системе современного общества, а также его возможностям. Иными словами, имеют место ошибки содержания ценностей и ошибки оценки возможностей. По количеству этих дефектов правообразования современный период нашей истории не имеет аналогов. Иными словами, говоря языком современной отечественной общей теории права, *главная причина дефектов правообразования в современной России видится в резком расхождении таких элементов правосознания, как правовая идеология и правовая психология.*

Третья глава – «Историко-теоретический анализ внешних факторов правообразования в России» – состоит из трёх параграфов. Под внешними факторами правообразования понимается совокупность условий, определяющих реальные возможности общества по практическому воплощению его ценностных установок. Принимая во внимание известную зависимость права от государственной власти, экономики и социальной структуры общества, автор выделяет и рассматривает политические, экономические и социальные факторы правообразования.

В первом параграфе – «Политические факторы правообразования» - исходя из теории политической модернизации последовательно рассматривается становление следующих принципов политического устройства: идеи народного суверенитета; принципа разделения властей; многопартийности; признания прав человека; идеи конституционализма.

Рассмотрение исторического становления *идеи народного суверенитета* позволяет констатировать, что в истории России эта идея была представлена тремя вариантами: земская демократия; парламентская демократия (период 1905–1917 гг. и современный российский парламентаризм); советская демократия.

С исторической точки зрения, наиболее адекватной моделью народного представительства представляется земская демократия, которая имела все возможности постепенно эволюционировать в демократию парламентского типа. Однако этот естественный для России, хотя и медленный процесс был прерван отказом Николая II от создания Всероссийского земского собрания (1902 г.). Царский режим не смог понять, что отсутствие совещательного всероссийского земского представительства является тормозом на пути дальнейшего развития общества. Фактически в то же время (1905 г.) дестабилизация политической жизни в стране вынуждает Николая II не чинить препятствий к созданию Государственной Думы – учреждения парламентского типа. Анализ практической работы Государственной Думы позволяет констатировать, что возможности общества в плане создания всенародного представительства парламентского типа были явно переоценены. Таким образом, процесс эволюционного становления парламентской демократии в России был прерван.

В советский период истории довольно своеобразно характеризуется понимание идеи народного суверенитета и представительства. Парламентаризм отрицался доктриной советского строительства как идея, принципиально непригодная для нового социалистического государства. Сами Советы как новый тип представительных учреждений, безусловно, мало походили на парламентские органы, однако было бы неверно сводить их роль только к «бутафорному» прикрытию централизованной власти партийных органов. Не имея действительных властных полномочий, советы выполняли функции легитимации власти, её своего рода психологического оправдания, что очень важно, принимая во внимание довольно одиозный характер советской власти в целом. Советы можно сравнить с земскими соборами XIV-XVI столетий, сущность которых также сводилась не столько к принятию конкретных управленческих решений, сколько к легитимации государственной власти. В этой связи нельзя изображать советы только как нечто «бутафорное» или «искусственное», система их во многом соответствовала психологической

ментальности как российского народа, так и государственной власти. Советы создавали иллюзию совместной работы государства и общества, неотделённости общества от государства, своего рода их соборности. Современный парламентаризм с его принципом разделения властей справляется с этим значительно хуже.

Рассмотрение исторического становления парламентской демократии позволяет выделить определённые черты исторической преемственности между дореволюционным (1905-1917 гг.) и современным периодом развития парламентаризма. К таким чертам относят: доминирование роли главы государства, стоящего, по сути дела, над парламентом; нестабильность избирательного законодательства; конфронтационный стиль взаимодействия парламента и главы государства. Эти отличительные и исторические черты российского парламентаризма можно связать в следующую логическую схему: доминирование монархического настроя в политическом сознании российского общества в целом приводит к реальному политическому доминированию власти главы государства над всеми другими политическими институтами. Строго говоря, это эволюционная, естественная черта российского политического сознания. Сознание это, однако, не является единым и весьма специфическим образом накладывается на социальную структуру российского общества, а именно либеральная интеллигенция, обладая высокой политической активностью, выступает против этого монархического принципа. В свою очередь, всё это, а также отсутствие в обществе единства по многим другим принципиально важным вопросам делает работу парламента мало продуктивной, что заставляет главу государства устанавливать посредством манипуляции избирательным законодательством своего рода властную опеку над парламентом за счет своего рода цензово-партийного доминирования в парламенте центристских (прогосударственных) партий.

Иными словами, парламент может эффективно работать только при наличии в обществе определённого единства базовых ценностей. В России нет этого единства, и парламентаризм здесь возможен лишь в ограниченном,

опекаемом виде. Исходной причиной этого являются не столько авторитарные амбиции главы государства, сколько ценностная характеристика политического сознания самого общества. Отсутствие ценностного единства и, как следствие, невозможность воплощения идеи парламентаризма в полной мере, установление властной опеки над парламентом - всё это важнейшие составные части политических факторов правообразования в России.

Анализ исторических особенностей развития и реализации *принципа разделения властей* позволяет утверждать, что характер распределения функций Российского государства в ходе его эволюционного развития не имел какого-либо устойчивого характера. Распределение это в значительной мере имело случайный характер и определялось потребностями конкретной ситуации. В свою очередь, это привело к слабой выраженности логической институционализации государственного аппарата и преобладанию личностного принципа над принципом учреждения в определении его структуры. Преобладание личностных черт над логикой государственного института рассматривается автором как важнейший фактор правообразования.

В целом принцип разделения властей не является продуктом эволюционного развития российского общества и привнесён в него посредством экзогенной модернизации. Анализ модернизационного внедрения принципа разделения властей в ходе реформ 1905 г. и начала 90-х годов прошлого столетия позволяет констатировать довольно однотипные результаты. Как в первом, так и во втором случае реализовала себя модель функциональной специализации, в которой возможен не только отрицательный контроль, но и положительное вторжение одной власти в компетенцию другой. В обоих случаях возможности положительного контроля не являются взаимными, а сосредоточены только в руках главы государства при минимуме ответственности с его стороны.

В то же время, несмотря на явную неполноту реализации принципа разделения властей (с позиций либеральной демократии) в государственном аппарате современной России, диссертант не склонен видеть здесь какие-

либо существенные ошибки его правового оформления. Напротив, внедрение этого принципа представляется разумным компромиссом между потребностями политической модернизации и возможностями политического сознания российского общества. Иными словами, в отличие от предыдущей идеи народного суверенитета автор не находит здесь ни ошибок восприятия ценностей, ни ошибок оценки возможностей. Отличительной чертой современной российской модели реализации принципа разделения властей является особая роль главы государства, выполняющего функцию своеобразного арбитра в координации взаимодействия между тремя ветвями власти. Строго говоря, это противоречит современным представлениям о либеральной демократии, но в условиях слабости политических институтов, их персонифицированности относительно конкретных личностей, недостаточно эффективного взаимодействия парламента и правительства, слабости судебной системы координирующая роль главы государства является оправданна.

Принцип разделения властей в конечном счете есть попытка правового разграничения функций отдельных частей государственного аппарата. В условиях современной России возможности этого строго правового разграничения ограничены. Реалии таковы, что принцип этот может работать лишь при координации президентом, что увеличивает возможности президента в осуществлении правового регулирования. Эту ситуацию объективно следует рассматривать в качестве важнейшего политического фактора правообрзования.

Рассмотрение исторических особенностей развития и реализации *принципа многопартийности* позволяет констатировать, что в отличие от парламентаризма и принципа разделения властей возникновение политических партий в России - явление скорее эволюционное, нежели модернизационное. Естественная эволюция партийной системы в стране приводит к т.н. многопартийной некоалиционной системе без эффекта доминации. Нестабильность данной партийной системы и малая эффективность сформированного на её основе парламента заставляет государственную власть (в лице главы госу-

дарства) административно вмешиваться в вопросы партийного строительства. Вмешательство это проявляется в двух аспектах: в частом изменении избирательного законодательства в угоду центристским партиям; в искусственном создании т.н. партии власти. За счет этого (административного по своей природе) вмешательства партийная система современной России может быть охарактеризована как многопартийная некоалиционная система с искусственным эффектом доминации.

В то же время, несмотря на безусловно антидемократический (с точки зрения либеральной идеологии) характер давления государства на партийную систему, мы не можем констатировать, что оно обусловлено исключительно властными амбициями правящей политической элиты. Давление на партийную систему и создание в ней «искусственных» институтов во многом носит вынужденный, объективно обусловленный характер. С помощью этого достигается разумный компромисс между парламентской демократией и административной управляемостью государства в целом, т.к. установление естественного баланса между ними при условии сохранения стабильности политической системы невозможно.

Вышесказанное заставляет автора констатировать факт искусственного поддержания эффекта доминирования в партийной системе в качестве объективно обусловленного политического фактора правообразования. Как и два предыдущих политических фактора (установление властной опеки над парламентом и координирующая роль главы государства в системе разделения властей), искусственное поддержание эффекта доминирования работает в механизме внутреннего источника права на усиление роли искусственного ценностного отбора и уменьшение роли естественного.

Изучение исторического развития *принципов признания прав человека и конституционализма* позволяет сделать вывод, что конституционализм - это западный продукт либеральной идеологии. Он характеризует совокупность определённых политико-правовых ценностей, а также степень их практической реализации (конституционный строй). Ценности, составляющие содер-

жание конституционализма, сами по себе неравнозначны и образуют определённую иерархию, а именно: признание и гарантированность прав личности; принадлежность суверенитета государственной власти народу; ограничение государственной власти правом. При этом два последних положения имеют хотя и важное, но по сравнению с правами человека второстепенное значение, являются средством для обеспечения наивысшей либеральной ценности - свободы человека.

Конституционализм в России исторически понимался несколько иначе в плане иерархии ценностей, входящих в его содержание. На первом месте здесь стоит идея народного суверенитета, сводящаяся главным образом к вопросам о формах народного представительства, правильная организация которого рассматривается как наивысшая ценность конституционализма. Идея ограничения государственной власти правом, известная как концепция правового государства, исторически занимает второе место в иерархии конституционных ценностей, хотя в современном конституционном праве России её можно поставить и на первое место.

Что же касается идеи признания прав и свобод личности, то исторически в рамках концепции конституционализма она занимает третьестепенное значение. Это проявляет себя как на уровне философского осмысления этой идеи, где, строго говоря, автономная личность и её права никогда не рассматривались как самодостаточная ценность, так и на уровне политико-правовой практики. Здесь обязанность преобладала над правом, субъективное право было скорее «не мерой свободы», а «пособием для исполнения обязанностей», а правосубъектность в сфере публичного права принадлежала, скорее, не отдельной личности, а всему сословию.

В целом историческое развитие конституционного строя в России имеет характер политической модернизации, и в этом плане проявляется общность этого развития со многими странами Западной и Восточной Европы. Процесс исторического становления конституционализма в России подчинён

общеевропейским тенденциям и не имеет какой-либо принципиальной ущербности.

Главной проблемой при модернизационном пути развития является социальный конфликт между новыми ценностями, которые пытается внедрить государство, и старой ценностной системой общества, не желающей принимать нового. Конфликт этот весьма остро проявлял и проявляет себя в России. Его острота обусловлена фактической безучастностью общества к проведению конституционных реформ. Во многом безучастность эта связана со спецификой понимания конституционализма самим государством, для которого конституционализм - это прежде всего народное представительство, принцип разделения властей, многопартийность, различные модели (правовое государство, социалистическая законность) ограничения государственной власти правом, а уже потом признание прав и интересов отдельно взятого человека. На протяжении фактически всей истории России отдельно взятая личность мало что получала от многочисленных конституционных преобразований.

Вместе с тем признание прав и интересов человека наивысшей ценностью в Конституции РФ 1993 г. само по себе следует считать существенным шагом вперёд в построении российского конституционализма. Следует, однако, учитывать весьма отрицательное историческое наследие России в этом направлении. Гарантии правового статуса личности не воспринимаются в настоящее время в качестве ценности прежде всего самим обществом, тогда как содержание правового статуса личности в современной России де-юре полностью соответствует требованию мировых стандартов.

Конституционный строй в России имеет свои проблемы не столько по причине неправильно организованного народного представительства (опекаемого парламента), или нарушенного баланса в принципе разделения властей, или административного вмешательства государства в вопросы партийного строительства, а прежде всего по причине правового нигилизма самого общества. Нигилизм этот имеет много причин, в том числе и исторические

ошибки многочисленных модернизаций в ходе проведения конституционных реформ. Осуществляя реформы, государство в первую очередь стремилось изменить внутреннюю структуру своих органов, их компетенцию, порядок формирования, тогда как начинать следовало с попыток изменить отношения между государственной властью и конкретным человеком. Иными словами, при проведении конституционных реформ главной ошибкой государства стала так называемая ошибка содержания ценностей.

Слабость институтов гражданского общества, правовой нигилизм, второстепенность для государства вопросов гарантий правового статуса личности следует рассматривать как важнейшие факторы правообразования в современном российском обществе. Строго говоря, из-за отсутствия внутреннего содержания (все вышеперечисленные явления так или иначе связаны с отрицанием) их сложно отнести к факторам правообразования. Скорее, эти явления характеризуют общую среду, в которой проходит правообразование и которая является довольно неблагоприятной как для естественного, так и для искусственного ценностного отбора.

Во втором параграфе – «Экономические факторы правообразования» – диссертантом констатируется, что постоянное несоответствие целей, которые ставит перед собой Российское государство, возможностям экономической системы, привело к хроническим деформациям в последней. Эти деформации российской экономической системы проявляют себя в следующем: экстенсивный рост (сопровождающийся часто неоправданными затратами и потерями) и крайняя затруднённость его интенсификации; отсутствие выработанного в истории уважения к частной собственности; отсутствие честной добросовестной конкуренции; общая бедность российского общества, обусловливающая незаинтересованность его в экономических преобразованиях государства по причине объективной невозможности принять в них какое-либо участие. Из вышеперечисленных недостатков российской экономической системы наибольшее значение для процессов правообразования имеет исторически обусловленное отсутствие в России института экономической

конкуренции. Причины этого видятся в неоправданном стремлении государства вмешиваться в процессы производства и распределения материальных благ. На Западе экономические факторы правообразования являются основными, а конкуренция есть базисная составляющая внутреннего источника права, лежащая в основе естественного ценностного отбора. Это, в свою очередь, обусловливает способность правой системы к адаптации. В России политические факторы правообразования доминируют над экономическими по причине отсутствия экономической конкуренции и, как следствие, - искусственный ценностный отбор доминирует над естественным. Это снижает возможность правовой системы к адаптации и увеличивает вероятность появления ошибок и злоупотреблений в процессе правообразования.

Основой рыночной экономики является частная собственность на средства производства. Институт собственности рассматривается в работе как исторически выработанный в том или ином обществе тип экономических отношений, характеризующихся присвоенностью материальных благ конкретным субъектом. Право собственности в этой связи только оформляет уже сложившийся тип экономической присвоенности и означает признание её государством и обществом. Сущность права собственности в конечном счёте как раз и сводится к признанию обществом принадлежности материальных благ конкретным лицам. В России данный институт исторически не выработался. Реально частная собственность не характеризуется здесь неприкосновенностью, а государственная собственность де-факто доминирует над частной.

В современном российском обществе нет ценностного единства в отношении к частной собственности как к социальному институту. В частности, это выражается в отношении к приватизации 90-х годов. Российское общество, скорее, не признаёт результатов этой приватизации и если и не настаивает, то вполне допускает и оправдывает возможность пересмотра её результатов. Основным назначением института права собственности (как составной части вещных прав) является внесение определённости в распреде-

ление материальных благ (вещные права, как известно из гражданского права, выполняют охранительные, статические функции). В этом плане в России институт частной собственности не справляется со своим назначением стабилизации экономической жизни. В целом отсутствие в обществе ценностного единства в восприятии института частной собственности является главной проблемой реформирования экономики России.

Иными словами, в рамках выработанной раннее терминологии, в условиях отсутствия ценностного единства в отношении общества к институту частной собственности большинство рыночных преобразований, осуществляемых государством, осознаётся обществом как ошибка в восприятии ценностей.

Третий параграф – «Социальные факторы правообразования» - отражает особенности социальной структуры общества. Историческое изучение социальных факторов правообразования позволяет сделать вывод о том, что история России, начиная с Московского княжества и заканчивая современным периодом, свидетельствует о яркой склонности превращения государственной бюрократии в замкнутую социальную группу с особым правовым статусом, который воспринимается ею как наследственный титул. Иными словами, естественное историческое развитие российского общества неоднократно демонстрировало примеры превращения государственной бюрократии в замкнутое сословие.

Не исключением является и современный период истории России, для которого характерно доминирование политической элиты над экономической, что, хотя и противоречит закономерностям рыночной экономики, но является для России объективно неизбежным, исторически обусловленным фактом. Современная экономическая элита России характеризуется малочисленностью и, как следствие, высокой степенью концентрации капитала. Это реальная политическая сила, которая, однако, относительно мирно уступила своё право на власть политической элите, номенклатурной как по своему происхождению, так и по типу политического сознания.

Подобное отношение между политической и экономической элитой обусловлено двумя факторами: неспособностью экономической элиты к управлению государством, которая как актор проигрывает в этом аспекте номенклатурной элите; отсутствием у экономической элиты поддержки общества, в сознании которого власть и патернализм являются большей ценностью по сравнению с частной собственностью и свободой предпринимательства. Реальность экономической элиты как сильного политического актора, с одной стороны, и её второстепенность по причине ценностных установок общества - с другой, является довольно противоречивым фактором с точки зрения влияния на процессы правообразования. Представляется, что подобная расстановка политических сил и ценностных ориентиров довольно сильно способствует появлению таких дефектов правообразования, как злоупотребление идеологической функцией права и лоббирование интересов экономической элитой.

Первое обусловлено осознанием политической элитой силы экономической элиты и ее желанием с помощью права, закрепляя в нём популистские лозунги, упрочить свой авторитет в обществе. Второе (лоббирование), строго говоря, есть объективное и неизбежное явление для любой парламентской демократии, но в России оно усиливается отстранённостью экономической элиты от государственной власти и, как следствие, ее стремлением воздействовать на власть нелегальными методами.

На основании приведенных в работе социологических данных делается вывод о том, что в отличие от Западной Европы *средний слой общества* в России не в состоянии выполнять предписываемые ему функции обеспечения разумного компромисса между стабильностью и новациями. Его малочисленность и отсутствие реальных политических институтов для выражения интересов приводит к тому, что доминирующей мотивацией является приспособление к существующим условиям. Причем экономический рост в России 2000–2008 гг. отнюдь не привёл ни к увеличению численности среднего

слоя, ни к качественному изменению его политического и правового сознания.

Далее, на основе метода ассоциативного восприятия диссертантом было проведено социологическое исследование особенностей правового сознания и правовой культуры различных социальных слоёв российского общества в их сравнительной характеристике по отношению к тем же социальный слоям западноевропейского общества.

Сравнительная характеристика ассоциативного восприятия основных юридических понятий и ценностей современной либеральной демократии различными социальными группами в странах Западной Европы и в современной России позволяет констатировать следующее:

– если на Западе уровень правового сознания последовательно падает от высших слоев общества к низшим, то в России нет такой закономерности. В лучшем случае можно говорить, что уровень правового сознания высшего слоя в России выше, чем среднего (хотя и здесь, с точки зрения социологии, нет строгой корреляции), что же касается среднего и низшего слоев, то здесь вообще не наблюдается существенных различий;

– высший слой общества в России по ценностной характеристике правосознания вообще очень близок к среднему слою Западной Европы, тогда как разница ценностного восприятия основных правовых понятий между российским высшим и средним (низшим) слоями настолько велика, что превышает различия правового сознания между отдельными западноевропейскими странами. Если принять во внимание малочисленность высшего слоя общества, то картина получается довольно негативная. Отдельные страны Западной Европы по восприятию правовых ценностей более близки друг к другу, чем высший и средний (низший) слои в России.

Сравнительная характеристика социального портрета современного российского *правого сознания* с западноевропейским, проведённая методом ассоциативно-ценностного восприятия, позволяет констатировать относительно высокое единство ценностного содержания правового сознания за-

падноевропейских стран. Базовыми, объединяющими ценностями здесь являются: свобода, равенство, солидарность. В России степень этого единства значительно меньше и представлена такими консолидирующими ценностями, как: закон, ответственность, справедливость. Причём данные понятия воспринимаются российским обществом довольно своеобразно, скорее, как морально-нравственные, чем как правовые.

Рассмотрение социологических особенностей *правовой культуры* российского общества позволяет констатировать, что типология правовой культуры в России существенно не изменилась с советского периода истории и сводится в порядке убывания социальной выраженности к следующей последовательности типов: активно-позитивный, сильно колеблющийся, традиционно-позитивный, пограничный, неустойчивый, негативно-отклоняющийся.

По сравнению с советским периодом истории социологические данные не позволяют автору сделать вывод о том, что в современной России право стало восприниматься как нечто большее. Скорее, наоборот, советскому обществу восприятие права как самодостаточной ценности было присуще в несколько большей степени. Главные отличительные черты правовой культуры российского общества видятся в довольно ярком выражении сильно колеблющегося, конформистского типа правовой культуры, а также в наличии у негативно-отклоняющегося (нигилистического по своей природе) типа повышенной социальной активности.

В целом конформистское отношение к праву существенной части российского общества, с одной стороны, и повышенная социальная активность правового нигилизма - с другой, крайне затрудняет адекватность процессов правообразования в современной России, сводя эти процессы к субъективной воле политической и, хотя и в меньшей степени, экономической элиты.

Четвёртая глава – «Эффективность правового регулирования и дефекты правообразования в условиях современного российского общества», состоящая из трех параграфов, посвящена социологической оценке адекватности процессов правообразования, анализу факторов, снижающих

эту адекватность (дефекты правообразования), и практическим рекомендациям, направленным на их устранение.

В первом параграфе - «Эффективность правового регулирования и адекватность правообразования в современной России» - автором была предпринята попытка количественной оценки адекватности процессов правообразования в современном российском обществе. В качестве критерия адекватности этих процессов было использовано понятие «эффективность правового регулирования».

Анализ понятия *«эффективность правового регулирования»* позволяет констатировать, что с методологической точки зрения, эффективность правового регулирования и адекватность процессов правообразования, безусловно, взаимосвязанные, но нежестко обуславливающие друг друга понятия. Нельзя исключать случаи относительно высокой эффективности правового регулирования при неадекватности содержания нормативного акта, с точки зрения потребностей всего общества. Конкретно это может иметь место в случае лоббирования правотворческой деятельности, когда нормативный акт принимается в интересах относительно небольшой социальной группы, эффективная реализация этого акта вполне возможна, но она отнюдь не обязательно будет означать «пользу» для всего общества в целом.

С другой стороны, отсутствие жесткой зависимости эффективности правового регулирования от адекватности правообразования отнюдь не исключает возможности использования первого понятия для оценки последнего. Напротив, с точки зрения точных социологических методов анализа адекватности правообразования, эффективность правого регулирования является едва ли не единственным оценочным критерием.

Полученные диссертантом в ходе социологического исследования выводы, связанные с особенностями восприятия эффективности правового регулирования массовым правосознанием современного российского общества, сводятся к следующему.

Степень воспринимаемой эффективности правового регулирования применительно как к охранительной, так и к регулятивной функции права в социологическом плане у граждан-предпринимателей существенно ниже по сравнению с *не*предпринимателями.

Динамика изменений (1999-2009 гг.) общего восприятия эффективности правового регулирования в целом носит крайне незначительный, но положительный характер. В наименьшей степени эти положительные изменения коснулись оценки охранительной функции права. Причем законные интересы человека в отношениях «государство - гражданин» оцениваются как наихудшим образом защищенные по сравнению с эффективностью защиты нарушенных интересов в отношениях «общество - гражданин». В большей степени положительные изменения коснулись эффективности исполнения правом своих регулятивных функций. Оценка эффективности регулирования отношений «бизнес – потребитель» здесь значительно выше по сравнению с эффективностью регулирования отношений «государство - бизнес».

Положительная динамика указанных изменений крайне неравномерно распределена по выделяемым социальным группам. Характер этого распределения одинаков как при оценке охранительной, так и при оценке регулятивной функции права. В первую очередь положительные перемены в восприятии эффективности правового регулирования коснулись предпринимателей и в значительно меньшей степени *не*предпринимателей. Среди последних доля равнодушного восприятия основных вопросов правового регулирования за анализируемый десятилетний период даже увеличилась.

Социологические данные свидетельствуют о том, что в отличие от Запада, где оплотом и главным выразителем основных правовых ценностей является предпринимательство, т.к. именно предприниматели заинтересованы в надёжном обеспечении «одинаковых для всех правил игры» в рамках рыночной экономики, в современной России социологическая картина, на первый взгляд, прямо противоположная. Социальная группа *не*предпринимателей является более законопослушной по сравнению с предпринимателями. В

то же время положительная динамика всех изменений за десятилетний период коснулась в большей степени именно предпринимателей, а рост «правового равнодушия» - *не*предпринимателей.

Далее диссертантом были рассмотрены вопросы о соотношении различных типов правосознания в современном российском обществе в целом и о соотношении позитивного и теневого права, в частности.

Восприятие права в сознании российских граждан связано не только с восприятием собственно правовых ценностей (свободы, потенциального равенства, осознания собственных индивидуальных интересов и стремления к их удовлетворению), но и моральных по своей природе ценностей, когда право рассматривается исключительно как средство наведения порядка государством посредством властного принуждения с целью не столько удовлетворения осознанных личных интересов, сколько укрепления единства, державности государства и патерналистских надежд на помощь с его стороны. Подобный морально-репрессивный тип правосознания присущ подавляющему большинству представителей современного российского общества. Говорить об эффективности правового регулирования в рамках этого типа правосознания можно довольно условно. Его обладатели не нарушают законодательства, но и не проявляют правовой активности. Ненарушение права здесь основывается не столько на восприятии его как ценности, сколько на отсутствии к этому реальной возможности, причем возможности как субъективной (собственная пассивность), так и объективной (бедность).

Правовая активность как тип правосознания присущ относительно небольшому числу российских граждан. В социологическом плане эта группа в первую очередь связана с предпринимательской деятельностью. По числу правонарушений и отношению ко многим формально утверждаемым современным российским правом положениям данная социальная группа, безусловно, проигрывает *не*предпринимателям. Но нарушение права здесь связано с активным поведением, в ходе которого гражданин добивается удовлетворения своих осознанных и, в подавляющем большинстве случаев, законных

интересов. Эффективность правового регулирования тут, безусловно, низкая, но именно здесь о ней представляется возможным говорить как о таковой. В противоположном случае ненарушение права, с одной стороны, и отсутствие его реализации - с другой, позволяют оценить эффективность лишь с отвлеченных абстрактных позиций, оценить её в отношении других, но не себя лично.

Наличие правовой активности у предпринимателей, осознание ими своих индивидуальных интересов и вместе с тем осознание невозможности их удовлетворения в рамках действующего правового поля (с учётом особенностей правоприменительной деятельности государства) вызывает к жизни такое явление, как теневое право. Главный недостаток теневого права видится не столько в том, что оно противоречит праву позитивному, столько в том, что оно вытесняет собой позитивное право, блокируя тем самым все положительные тенденции, связанные со становлением правовой активности и разрушением морально-репрессивного типа сознания. Широкое распространение теневого права в условиях современной России вполне объяснимо.

Исторически обусловленный державный тип сознания государственной бюрократии, патернализм и морально-репрессивные черты сознания общества, с одной стороны, и нереальность, с точки зрения практического исполнения, целей и задач, отраженных в российском законодательстве – с другой, приводит к неработоспособности позитивного права во многих сферах общественной жизни. Между тем реальная общественная жизнь требует нормативного регулирования, потребность в котором и удовлетворяется теневым правом. Иными словами, главная причина этого явления видится в резком расхождении между правовым идеализмом правовой идеологии государства и правовым нигилизмом правовой психологии общества.

С точки зрения разработанной автором концепции внутреннего источника права, феномен теневого права имеет следующее объяснение. Баланс между естественным и искусственным ценностным отбором в процессах правообразования резко смещен в сторону последнего. Недостаток естест-

венного отбора при образовании позитивного права компенсируется теневым правом. Таким образом, значительный объём теневого права как социального регулятора общественных отношений можно трактовать как нарушение баланса между естественным и искусственным ценностным отбором в пользу последнего.

Причины этого видятся в отсутствии политической конкуренции (как способа формирования субъектного состава самого законодателя), что, в свою очередь, обусловлено отсутствием в стране реальной политической оппозиции, а также в значительном искажении экономической конкуренции, когда крупный бизнес имеет неограниченные возможности для решения своих вопросов посредством лоббирования интересов, а средний и мелкий бизнес конкурирует не столько перед потребителем, сколько перед государственными чиновниками.

Полученные в ходе проведённого диссертантом социологического исследования численные данные, как представляется, позволяют приблизительно количественно оценить степень адекватности процессов правообразования в современной России на предмет его соответствия массовому правовому сознанию. *Адекватность процессов правообразования по критерию их соответствия массовому правосознанию современного российского общества колеблется в пределах от 33% до 67%.*

Следует иметь в виду, что, с социологической точки зрения, отнюдь не плохое качество законов, а низкое качество правоприменительной деятельности считается на уровне обыденного и профессионального правосознания главной причиной низкого уровня эффективности правового регулирования. Нереализация государством своего же собственного права считается российским обществом большей проблемой по сравнению с качеством самого права. Последнее следует иметь в виду, т.к. совершенствование содержания правовых норм не есть панацея от всех проблем в сфере правового регулирова-

ния, а в условиях современной России это не является даже и определяющим по сравнению с реализацией уже существующего права.

Второй параграф – «Дифференцированный анализ воздействия дефектов правообразования в условиях современной России» – посвящен оценке степени «вредоносного влияния» каждого из выделенных ранее дефектов правообразования.

Автор приходит к выводу, что по критерию убывания вредного воздействия дефекты правообразования располагаются следующим образом:

- ошибки оценки возможностей общества;
- злоупотребление идеологической функцией права;
- ошибки содержания ценностей;
- лоббирование интересов экономической и политической элиты;
- ошибки юридической техники.

Правовая активность российского общества не настолько велика, как это предполагается действующим законодательством, что приводит к невостребованности многих системообразующих норм права. Причины этого видятся в переоценке законодателем реальных возможностей российского общества, что называется (в рамках предлагаемой в работе терминологии) «ошибкой оценки возможностей», которая и является наиболее значимой по степени своего вредоносного влияния.

Ценности западного правового сознания плохо реализуют себя в условиях современного российского общества не столько в силу их аксиологической несовместимости с внутренним, духовным миром русского человека, хотя и эта несовместимость имеет место, сколько из-за отсутствия реальной объективной потребности в них, отсутствия какой-либо сферы, где они могли бы себя реализовать. Этим объясняется высокая степень конформизма, выявленная автором при исследовании как социальной структуры российского общества, так и эффективности правового регулирования. Именно поэтому диссертант не склонен придавать ошибкам восприятия ценностей первостепенного значения.

Если причиной ошибок оценки возможностей общества является исторически обусловленный эсхатологизм политического и правового сознания, то причины злоупотребления идеологической функцией права являются формой политического популизма, связанного с опасениями правящей элиты потерять свою власть. Это, в свою очередь, обусловлено восприятием власти правящей элиты как титульной массовым политическим сознанием и отсутствием демократической конкуренции в борьбе за власть.

Иными словами, если ошибки оценки возможностей обусловлены особенностями национального менталитета и в этой связи автор не видит действенных средств к их существенному устранению, то злоупотребление идеологической функцией права обусловлено не только чертами российского менталитета, но и организационными чертами политической системы – отсутствием оппозиции как контролирующего института за действиями правящей элиты.

Степень «вредоносного влияния» лоббизма на процессы правообразования отнюдь не является доминирующей. Причины этого относительно небольшого отрицательного влияния лоббизма на процессы правообразования связаны не столько с сознательностью российской экономической элиты и непредвзятостью государственных чиновников, сколько с явным доминированием ошибок оценки возможностей.

Современное российское законодательство, с точки зрения его формально-юридического анализа, является законодательством развитого демократического европейского государства. Формально в нем присутствуют все основные институты, необходимые для ведения бизнеса и защиты своих прав. Реально, применительно ко всему обществу, всё это работает неэффективно. Причины этого видятся в бедности, теневом праве среднего и мелкого бизнеса, морально-репрессивном сознании подавляющего большинства российских граждан, определяющем их конформизм и отсутствие правовой активности. Но все эти факторы применимы именно ко всему российскому обществу, а не к его экономической элите. Для последней действующая право-

вая модель если и не в полной мере приемлема, то, по крайне мере, вполне терпима.

Экономическая элита в современной России отнюдь не является элитой политической. Борьба с олигархами и установление милитократии, с одной стороны, а также отсутствие реальной независимости у органов законодательной власти – с другой, безусловно, работает на снижение вредоносной роли лоббирования, впрочем, работает весьма своеобразно и противоречиво. Одновременно с положительными моментами всё это несёт в себе и моменты отрицательные. Оторванность политической элиты от реальной экономической жизни создаёт плодородную почву для ошибок оценок возможностей и злоупотреблений идеологической функцией права. Нереальность достижения многих поставленных в законодательстве целей способствует ухудшению качества правоприменительной деятельности, причём вред от этого «низкокачественного правоприменения», как было показано, даже несколько больший, чем плохое качество нормативного материала.

Таким образом, несущественное влияние лоббирования как дефекта правообразования в условиях современной России является не столько признаком совершенства её правовой системы, сколько причиной вытеснения этого дефекта другими дефектами правообразования и сложностью взаимоотношений между российской экономической элитой и государством. Крайне сомнительно, что принятие в условиях современной России закона о лоббировании способно существенно изменить ситуацию в этой сфере. Нормальная лоббистская деятельность отсутствует в современной России не столько потому, что нет специального закона, сколько потому, что не работают многие другие демократические институты. Нет реальной экономической конкуренции между производителями, а если и есть, то замкнута она на государственных чиновниках, а не на потребителе. Реальная свобода СМИ существенно ограничена. Нет реальной политической конкуренции в борьбе за государственную власть. Кроме того, лоббизм можно рассматривать как демократический институт там, где хотя бы потенциально элита и средние

слои имеют для лоббирования своих интересов равные возможности. В России по указанным выше причинам в настоящее время это невозможно. Лоббизм работает исключительно в интересах элитарных групп и де-факто является антидемократическим институтом.

Дефекты законодательной техники по степени своего вредного влияния на эффективность правового регулирования отнесены автором на последнее место по сравнению с другими дефектами правообразования. Главные проблемы эффективности правового регулирования видятся не столько в логических, языковых, структурных и иных технических проблемах оформления воли законодателя, сколько в неадекватности самой этой воли, а также в конформизме массового правосознания.

Сказанное выше, безусловно, не исключает необходимости и важности рассмотрения проблем законодательной техники. Наиболее важными проблемами в данной сфере представляются:

– несоответствие содержания (т.е. предмета правового регулирования) нормативного акта его форме (внешнему источнику);

– связанное с этим большое число законов и их частое изменение;

– абстрактный характер законов, что лишает их самодостаточности из-за отсутствия механизма реализации и ставит в зависимость от подзаконных актов, создающих этот механизм.

Следует иметь в виду, что ошибки законодательной техники очень тесно переплетены с такими дефектами правообразования, как злоупотребление идеологической функцией права и лоббирование бюрократических интересов чиновничества. Степень влияния этих дефектов на логическую неясность, противоречивость, пробельность и другие, на первый взгляд чисто технические, недостатки системы законодательства в современной России довольно велика.

По мнению диссертанта, сложившаяся на уровне доктринального (научного) правосознания парадигма, видящая главные проблемы правового регулирования именно в недостатках законодательной техники, довольно со-

мнительна. Причинами низкого качества правообразования являются не столько ошибки законодательной техники, сколько во многом сознательные злоупотребления правящей политической элиты. В этой связи было бы неверным полагать, что простым изменением словесной формы выражения права можно кардинально изменить ситуацию и существенно повысить эффективность правового регулирования.

Во-первых, добиться улучшения этой «словесной формы» (т.е. законодательной техники) не так просто. Дело здесь не столько в низком уровне культуры законодателя и политической элиты, сколько в намеренном нежелании этого улучшения. Отсутствие четких законодательных правил выгодно политической элите, т.к. это работает на уменьшение степени её реальной ответственности перед обществом.

Во-вторых, даже если допустить кардинальное улучшение качества нормативного материала в технико-юридическом аспекте, столь же кардинального улучшения эффективности правового регулирования не произойдёт. Лимитирующей проблемой являются не столько технико-юридические аспекты, сколько переоценка законодателем возможностей современного российского общества (ошибки оценки возможностей общества). Если даже гипотетически допустить существование в современной России идеального права, лишенного пробелов, коллизий и иных технических дефектов, т.е. абсолютно правильно отражающего такие либеральные ценности, как приоритет прав человека, свободу предпринимательской деятельности, парламентскую демократию и т.д., эффективность правого регулирования, безусловно, станет выше, но незначительно.

В третьем параграфе – «Практические возможности устранения дефектов правообразования» – говорится о реальных возможностях устранения дефектов правообразования в условиях современного российского общества. При этом автор приходит к выводу, что с учётом международного положения России, состояния экономики, особенностей массового правосознания и исторического прошлого Российского государства в настоящее вре-

мя нет реальных возможностей преодоления таких дефектов правообразования, как ошибки содержания ценностей и ошибки оценки возможностей.

В истории народа возможны ошибки, которые фактически невозможно исправить впоследствии. В новейшей истории России такой ошибкой стал полный слом советского государства и его институтов, во многом механическое установление других основ государственности и соответствующих им принципиально других правовых институтов. Обеспечить полную работоспособность этих новых институтов российское общество не в состоянии, но и отказаться от них оно не способно.

Устранение таких дефектов правообразования, как злоупотребление идеологической функцией права и лоббирование интересов политической и экономической элиты исключительно правовыми методами, также не представляется возможным. Решение этих проблем лежит не столько в юридической, сколько в политической плоскости, и предполагает наличие в стране реальной конкуренции в борьбе за государственную власть. Следует, однако, отметить, что причины отсутствия этой конкуренции видятся автору не столько в авторитаризме правящей политической элиты, сколько в исторически обусловленном державном типе массового политического сознания российского общества.

Возможности устранения (уменьшения) ошибок законодательной техники, напротив, вполне реальны с практической точки зрения. Решение этих проблем видится в проведении следующих мероприятий: установление приоритетов в планировании правотворческой деятельности; экспертиза нормативных правовых актов; мониторинг нормативных правовых актов; согласование федерального и регионального правотворчества; научное проектирование законодательства на основе комплексных системных исследований; анализ системы законодательства и отдельных нормативных правовых актов с целью выявления факторов, способствующих развитию негативных социальных явлений; проведение правовых экспериментов по отработке концепции закона.

В заключении диссертации обобщены результаты исследования и сформулированы основные выводы и предложения по рассмотренной проблеме. В частности, автор обращает внимание на то, что представленная концепция внутреннего источника права является одним из возможных вариантов теоретического моделирования процессов правообразования и в этой связи отнюдь не может претендовать на свою абсолютную универсальность. Природа праообразования, как и сущности права в целом, такова, что юридическая наука вряд ли когда-либо сможет построить абсолютно адекватные теоретические модели. В то же время представляется, что предложенная модель правообразования позволила объяснить ряд проблемных политико-правовых явлений в историческом прошлом и настоящем российского общества.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии, учебники, учебные пособия

1. *Калинин А.Ю.* Правотворческие стандарты и оптимизация правотворческой деятельности в современной России: Монография [Текст] //А.Ю.Калинин. – М.: ИГ Юрист, 2010. – 18,2 п.л.
2. *Калинин А.Ю.* Источники права: Учебное пособие. [Текст] //А.Ю.Калинин. – Коломна: КГПИ, 2010. – 2,7 п.л.
3. *Калинин А.Ю.* Правообразование в России (историко-теоретическое исследование): Монография [Текст] //А.Ю.Калинин // Под ред. проф. С.А.Комарова. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2009. – 31,0 п.л.
4. *Калинин А.Ю.* Методологические основы изучения процессов формирования права в современной России: Монография [Текст] //А.Ю.Калинин. – М.: ИГ Юрист, 2009. – 40,0 п.л.

5. *Калинин А.Ю.* Полномочные представители Президента Российской Федерации в федеральных округах и реформа федеративных отношений: Монография. [Текст] //А.Ю.Калинин, А.С.Косопкин. – СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2007. – 1,7 п. л.
6. *Калинин А.Ю.* Местное самоуправление в современной России: вопросы истории, теории, практики: Монография [Текст] //А.Ю.Калинин, О.В.Соловьёва, С.П.Сорокин. – СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2005. – 1,8 п. л.
7. *Калинин А.Ю.* Нормотворческая деятельность избирательных комиссий // Практика проведения демократических выборов в Московской области: Учебное пособие [Текст] //А.Ю.Калинин, С.А.Комаров, В.И.Смирнова и др. / Под ред. В.И. Смирновой. – М.: Современные тетради, 1999. – 2,5 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки РФ

8. *Калинин А.Ю.* Архетип российского правосознания и его влияние на процессы правообразования: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин /Право и государство: теория и практика. 2009. № 7. – 0,25 п. л.
9. *Калинин А.Ю.* Влияние исторических особенностей политического сознания российского общества на процессы правообразования: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / История государства и права. 2009. № 13. – 0,3 п. л.
10. *Калинин А.Ю.* Влияние исторического становления и развития принципа многопартийности на процессы правообразования в России: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 5, 6. – 0,38 п. л.
11. *Калинин А.Ю.* Влияние особенностей исторического развития и реализации принципа разделения властей на процессы правообразования: Ста-

тья [Текст] // А.Ю.Калинин / Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы . 2009. № 8. - 0,58 п. л.

12. *Калинин А.Ю.* Влияние правового сознания и правовой культуры на процессы правообразования: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Российское правосудие. 2009. № 10. – 0,5 п. л.
13. *Калинин А.Ю.* Влияние экономических факторов социальной стратификации на процессы правообразования: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Право и государство: теория и практика. 2009. № 8. – 0,59 п. л.
14. *Калинин А.Ю.* Дефекты правообразования и соотношение внутреннего источника права с понятиями «правовое сознание» и «правовая культура»: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Право и государство: теория и практика. 2009. № 6. – 0,58 п. л.
15. *Калинин А.Ю.* Злоупотребление идеологической функцией права и лоббирование интересов как дефекты правообразования: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Право и государство: теория и практика. 2009. № 7. – 0,35 п. л.
16. *Калинин А.Ю.* Идеи народного представительства и особенности правообразования в России: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 7. – 0,67 п. л.
17. *Калинин А.Ю.* Историческая эволюция представительной власти в России и особенности правообразования: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / История государства и права. 2009. № 16. – 0,3 п. л.
18. *Калинин А.Ю*. Категория «источник права» в дореволюционном и современном отечественном правопонимании: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Вестник Московского университета МВД России. 2005. № 4. – 0,5 п. л.
19. *Калинин А.Ю.* Концепция внутреннего источника права и дефекты правообразования: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Право и государство: теория и практика. 2009. № 5. – 0,2 п. л.
20. *Калинин А.Ю*. Объект права и структура правоотношения: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Вестник Московского университета МВД России. 2005. № 5. – 0,47 п.л.

21. *Калинин А.Ю.* Обычай как источник публичного права в Российской Федерации: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Человек: преступление, наказание. 2009. № 2. – 0,33 п. л.
22. *Калинин А.Ю.* Политической культура России и процессы правообразования: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 4. – 0,63 п. л.
23. *Калинин А.Ю.* Правообразование и источник права: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. – 0,33 п. л.
24. *Калинин А.Ю.* Правосознание и правовая культура как составная часть внутреннего источника права: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Актуальные проблемы российского права. 2009. № 2. – 0,4 п. л.
25. *Калинин А.Ю.* Признание прав человека и концепция конституционализма в контексте их исторического влияния на процессы правообразования: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 2, 3. – 0,81 п. л.
26. *Калинин А.Ю.* Принцип разделения властей и особенности правообразования в России: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Юридический мир. 2009. № 8. – 0,4 п. л.
27. *Калинин А.Ю.* Содержание понятия «источник права» как правовой категории: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. – 0,23 п. л.
28. *Калинин А.Ю.* Стратегия правотворческой политики современной России: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Человек: преступление и наказание. 2009. № 3. – 0,4 п. л.
29. *Калинин А.Ю.* Эффективность правового регулирования как оценочный фактор адекватности процессов правообразования: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Право и государство: теория и практика. 2009. № 9. – 0,25 п. л.

30. *Калинин А.Ю., Комаров С.А.* Форма (источник) права как категория в теории государства и права: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин, С.А.Комаров / Правоведение. 2000. № 6. – 0,25/0,5 п. л.

Статьи, опубликованные в материалах международных, всероссийских, региональных конференций, «круглых столов» и семинаров

31. *Калинин А.Ю.* Народное представительство и принцип разделения властей: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Политика. Власть. Право: межвузовский сборник научных статей. Выпуск 1 / Под. ред. С.А. Комарова. – СПб., 1998. – 0,3 п. л.
32. *Калинин А.Ю.* О соотношении социологического и аксиологического подходов к правопониманию: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Проблемы российского законодательства: история и современность: материалы межрегиональной научно-практической конференции Ч.1 / Под. ред. В.К. Дуюнова. – Самара, 2005. – 0,4 п. л.
33. *Калинин А.Ю.* Роль судебного прецедента в романо-германской правовой семье: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Актуальные проблемы защиты гражданских прав: материалы всероссийской научно-практической конференции / Под. ред. В.А. Рыбакова. – Коломна: КГПИ, 2005. – 0,5 п. л.
34. *Калинин А.Ю.* Прецедент как источник права в англосаксонской правовой семье: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Государство право, личность: история, теория, практика: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Коломна: КГПИ, 2006. – 0,4 п. л.
35. *Калинин А.Ю.* Обычай как источник права в прецедентной правовой системе: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Юридическая мысль. 2009. № 2. – 0,5 п. л.
36. *Калинин А.Ю.* Особенности правового сознания современного российского крестьянства: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Государственная власть и крестьянство в конце XX – начале XXI вв.: материалы между-

народной научно-практической конференции. – Коломна: КГПИ, 2009. – 0,2 п. л.

37. *Калинин А.Ю.* Терминологическое значение понятия «источник права»: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Юридическая мысль. 2009. № 1. – 0,42 п. л.

Иные публикации

38. *Калинин А.Ю.* Влияние религиозного сознания на процессы правообразования в России: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Евразийский юридический журнал. 2009. № 7. – 0,7 п. л.
39. *Калинин А.Ю.* Внутренний источник права как методология правообразования: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Социум: проблемы, анализ, интеграции: сборник научных трудов. Выпуск 17. – М.: МПГУ, 2009. – 0,24 п. л.
40. *Калинин А.Ю.* Законность и правопорядок как элементы механизма правового воздействия: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Социум: проблемы, анализ, интеграции: сборник научных трудов. Выпуск 4. – М.: МПГУ, 2005. – 0,2 п.л.
41. *Калинин А.Ю.* Концепция «правообязанности» и «тяглового государства» в евразийской доктрине Н.Н.Алексеева: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Гуманитарий: сборник научных трудов. Выпуск 7. – М.: МПГУ, 2005. – 0,2 п. л.
42. *Калинин А.Ю.* Методологические подходы к обнаружению и устранению правотворческих ошибок: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Проблемы экономики и права: сборник научных статей. – Коломна: КИ МГОУ, 2009. – 0,2 п. л.
43. *Калинин А.Ю.* О некоторых замечаниях к либертарной концепции права: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Проблемы экономики и права: сборник научных статей Ч.1. – Коломна: КИ МГОУ, 2004. – 0,3 п. л.
44. *Калинин А.Ю.* Общая характеристика политических факторов правообразования: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Социум: проблемы, анализ,

интеграции: сборник научных трудов. Выпуск 17. – М.: МПГУ, 2009. – 0,2 п. л.

45. *Калинин А.Ю.* Обычай и корпоративные нормы как источники гражданского права в истории России: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Вестник Московского областного государственного социально-гуманитарного института. – Коломна: МОГСГИ, 2010. – 0,35 п. л.
46. *Калинин А.Ю.* Обычай как источник частного права в романо-германской правовой семье: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Вестник Московского областного государственного социально-гуманитарного института. – Коломна: МОГСГИ, 2010. – 0,85 п. л.
47. *Калинин А.Ю.* Правопонимание как детерминирующий фактор в определении содержания права: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Право и жизнь: независимый правовой журнал. 2005. № 82. – 0,4 п. л.
48. *Калинин А.Ю.* Правотворческая политика современного демократического государства: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Проблемы экономики и права: сборник научных статей. – Коломна: КИ МГОУ, 2009. – 0,2 п. л.
49. *Калинин А.Ю.* Психологическая теория права Л.И. Петражицкого с позиций современной теории права: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Вестник юридического факультета КИ МГОУ. – Коломна, 2007. – 0,2 п. л.
50. *Калинин А.Ю.* Соотношение категорий нравственности и свободы в философско-правовом учении Е.Н.Трубецкого: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Социум: проблемы, анализ, интеграции: сборник научных трудов. Выпуск 3. – М.: МПГУ, 2004. – 0,21 п. л.
51. *Калинин А.Ю*. Соотношение понятий личности и государства в античной философии: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Социум: проблемы, анализ, интеграции: сборник научных трудов. Выпуск 3. – М.: МПГУ, 2004. – 0,2 п. л.
52. *Калинин А.Ю.* Структура и содержание права: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Право и жизнь: независимый правовой журнал. 2005. № 4. – 0,4 п. л.
53. *Калинин А.Ю.* Судебная практика как источник права в советской правовой системе: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2007. № 1. – 0,7 п. л.

54. *Калинин А.Ю.* Судебный прецедент как источник права в дореволюционной России: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2005. № 2. – 0,8 п. л.
55. *Калинин А.Ю.* Этимологические аспекты правопонимания: Статья [Текст] // А.Ю.Калинин / Проблемы экономики и права: сборник научных статей. Ч.4. – Коломна: КИ МГОУ, 2004. – 0,2 п. л.